

Хорошо, что в «Двинской правде» публикуются разные мнения. Вот и мы со свекровью моей Надеждой Александровной Швецовой решили поделиться с читателями своими невеселыми воспоминаниями о времени репрессий. В связи с этим у нас одно общее желание — подобное никогда больше не должно повториться.

Не был он врагом народа

НАДЕЖДЕ Александровне 91 год, слаба уже здоровьем, никуда идти не может, за ней требуется уход. Я — жена ее младшего сына, вместе живем 34 года. Трудновато приходится, квартира у нас небольшая — 26 кв. метров, а живем четверо. Сама я, на беду свою, тоже инвалид II группы.

А разговор наш такой. В ноябре 1937 года муж моей свекрови Андрей Николаевич Швецов был арестован. Много тогда забирали безвинных, вот и он попал в ту же круговерть. Работал Андрей Николаевич в Котласе кондуктором на железной дороге, когда арестовали, ему было 38. Семья большая — пятеро детей — дочь и четыре сына. Валентине было 13 лет, Аркадию — 10, Митрофану — 7, Николаю — 3 года и Игорю — 9 месяцев. Нелегко было такую ораву прокормить, но свекор был трудолюбивый, заботливый семьянин, очень любил детей, был строгий, но справедливый.

Надежда Александровна после ареста все ждала мужа — вот-вот вернется. Дети бежали к двери на каждый стук — вдруг это отец пришел? Но пришли два письма из Кирова, а в них — осужден по статье 58-й, получил срок тюремного заключения, о котором никогда и не думал,

десять лет. Третье письмо пришло из Вогваздина Усть-Вымского района Коми АССР. Он писал, что лагерную жизнь переносит тяжело, болит желудок, и приходится продавать пайку черного хлеба, чтоб купить белого. Просил, чтобы послали курительной бумаги. Еще сообщал, что от Кирова до Котласа их везли поездом, а дальше по Выгчеде в барже. Узнав об этом, дети часто бежали на берег Двины — а вдруг удастся повидать отца? Только был он в это время далеко на Севере.

Получила свекровь затем еще письма два. Приходили все они, надо сказать, не почтой, а передавались из рук в руки — были же добрые люди! Особенно запомнилось ей

последнее письмо мужа — теплое, ласковое, с наказами дочери и сыновьям слушаться мать и расти трудолюбивыми. Передали его в 1942 году. Позднее мы узнали, что он в этом же году и умер в лагерьном лазарете.

Нелегко жилось тогда свекрови. Семью из квартиры выселили, отвели место в бараке. Как же, семья врага народа! Может, с тех пор и стала Надежда Александровна такой замкнутой — сама слова лишнего не скажет, а на доброе только скупко улыбнется, на обидное — губы покрепче сожмет, промолчит и лишь дома, где никто не видит и не слышит, прольет горькие слезы.

Трудно было не только матери, трудно было и детям. И не потому лишь, что они не всегда были сыты, плохо обуты и одеты, но горше всего было, что над ними висел ярлык — «дети врага народа». Да какой же он был враг, этот вятский мужик! (Андрей Николаевич Швецов родом из Лальского района, дер. Грибошино Кировской области). Им трудно было в школе, трудно было и позднее, когда устраивали свою самостоятельную жизнь. Валентине не разрешили зарегистрировать брак, а жениха ее (он работал в милиции следователем) уволили с работы лишь за то, что он хотел взять в жены дочь «врага народа».

Много времени прошло с тех пор. Свекор мой давно, еще в 1960 году, реабилитирован. Никакого преступления против народа он не совершал, что и подтверждено документами. Только жене его и детям от этого легче не стало. Но навсегда сохранилась у нас память об этом невинно пострадавшем человеке, ставшем жертвой произвола, человеке добрым и честным.

А. ШВЕЦОВА.